

- Убирайся отсюда, - низким голосом яростно проревел Шэнь Чэнфэн.

Однако Сяо Цзин проигнорировала его приказ и распахнула дверь.

Схватив свою одежду, Шэнь Чэнфэн небрежно надел ее на себя. Его взгляд был не только холодным, но и наполненным гневом, когда он сказал:

- Похоже, я был слишком снисходителен к тебе в последние дни.

Словно не слыша его, Сяо Цзин насильно попыталась приподнять его одежду. Забыв о субординации, она с помощью грубой силы прижала к стене капитана собственного отряда.

Выражение лица Шэнь Чэнфэна стало еще холодней; он сразу же встал в защитную стойку, думая, что не может проиграть этому маленькому солдатику в том, что касается физической силы.

Сяо Цзин действовала с полной самоотдачей. Увидев, что он неосознанно пытается ее оттолкнуть, она нанесла ложный удар и отбила его запястье, а в следующее мгновение рванула его одежду.

С пронзительным треском футболка Шэнь Чэнфэна разорвалась от ворота, обнажив половину его тела.

С помрачневшим лицом Шэнь Чэнфэн схватил ее за руку и с силой развернул ее маленькое тельце так, что она оказалась к нему спиной.

Без малейшего колебания Сяо Цзин сжала руку в кулак и двинула назад локтем.

Шэнь Чэнфэн схватился за ее локоть и нахмурился. Неужели это рана так сильно его ослабила или все же возросла скорость движения этой девушки?

Сяо Цзин увидела, что он неподвижно застыл, и поспешно смахнула со своего локтя его левую руку. Затем развернулась и окончательно сорвала с него одежду.

- Капитан! - руки Сяо Цзин задрожали. Она схватила его руки, которые уже потянулись к ней, и поспешно сказала: - Прекратите драться.

- Пять тысяч слов самокритики, - Шэнь Чэнфэн сделал глубокий вдох. С каждым вдохом кровь вытекала из его раны. Она походила на бездонную яму, из которой непрерывно бежала кровь.

Сяо Цзин стиснула зубы:

- Вас не смогли вылечить?

- Просто легкое ранение, - Шэнь Чэнфэн уставился на свою разорванную одежду, оставшуюся лежать перед ним, и вздохнул. Этому маленькому солдатику действительно удалось сорвать с него одежду, он явно ее недооценил.

Сяо Цзин сердито выбежала из ванной.

Шэнь Чэнфэн подумал, что этот "парень" понял, что перешел черту, но не успел он надеть свою куртку, как она прибежала обратно.

Сяо Цзин принесла с собой аптечку и, высыпав на пол ее содержимое, принялась рыться в нем.

- Что ты пытаешься сделать? - нахмурился Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин откопала перекись водорода и сказала:

- Я вылечу ваши раны.

- Я уже сказал, что это всего лишь легкое ранение, - небрежно отозвался Шэнь Чэнфэн.

- Вы не бойтесь, что можете умереть? - спросила у него Сяо Цзин.

- Я не умру.

- Да, может, вы и не умрете, - Сяо Цзин сжала руки в кулаки. - Но, капитан, вы же всегда говорили, что нам следует постоянно держаться настороже, поскольку никто не знает, когда нам будет поручена миссия. Поэтому мы должны постоянно поддерживать себя в наилучшей форме. Как думаете, с вашим текущим состоянием, если придет миссия, вы будете в состоянии ее выполнить?

Шэнь Чэнфэн промолчал.

Сяо Цзин настойчиво потянулась к нему с перекисью водорода.

Однако Шэнь Чэнфэн покачал головой:

- Это бесполезно.

Сяо Цзин была полна решимости попробовать, она налила немного перекиси водорода на его

рану, но жидкость в мгновение ока испарилась, не оставив после себя и следа.

Шэнь Чэнфэн, взяв ее за руку, снова повторил:

- Это бесполезно.

Стиснув зубы, Сяо Цзин подумала, не стоит ли ей попытаться добавить туда пару капель своей крови.

Шэнь Чэнфэн, похоже, догадался, что у нее на уме, и тут же сказал:

- Не считай свою кровь лекарством от всех болезней. Этой ране не требуется особенное лечение. Она заживет сама через несколько дней.

- Капитан, я знаю, что это может быть глупо, но...

- Не трать свое время на бессмысленные вещи, - Шэнь Чэнфэн надел куртку, но Сяо Цзин встала у него на пути:

- Вы не боитесь, что потеряете слишком много крови и умрете от кровопотери?

- Мое самое серьезное ранение случилось, когда в меня попало семь выстрелов: три в грудь, два в живот, один в плечо и один в бедро. Я думал, что умру, потому что меня невозможно спасти, но правда заключается в том, что я довольно быстро поправился, как и любой другой человек.

- Все потому, что благодаря коррозии ваша рана сама очистилась.

- ...

- Раны не исчезли, они по-прежнему внутри вас. Я знаю, я видела это раньше, раны, закрытые вашей кожей, все еще кровоточат. Вы сказали мне, что не умрете, но на самом деле вы и сами не знаете, сколько раз уже умирали.

- Прекращай болтать ерунду, - Шэнь Чэнфэн, подняв руку, погладил ее по голове. - Самое время поесть.

Сяо Цзин смахнула с себя его руку и праведным тоном произнесла:

- Я вас спасу.

Нахмурившийся Шэнь Чэнфэн схватил ее за запястье:

- Выбрось эти глупости из своей головы.

- Капитан, мне кажется, что самым величайшим достижением в моей жизни может стать ваше спасение. Я уже говорила, что в моем сердце вы - гора, и я не хочу, чтобы эта гора когда-нибудь рухнула.

- Сяо Цзин, не забывай, кто ты и кто я, - Шэнь Чэнфэн опустил свою руку.

Не в силах понять причины его отказа Сяо Цзин с силой схватила его за край одежды:

- Капитан, почему бы вам не попробовать?

Шэнь Чэнфэн постучал пальцем по ее лбу и вышел из ванной:

- В любом случае это бессмысленно. Мне не нужно, чтобы ты беспокоилась обо мне.

Сяо Цзин уставилась вслед этой высокой непокорной фигуре. По какой-то причине она внезапно испугалась, что однажды может проснуться и никогда больше не увидеть ее.

"Исчезнет. И больше никогда не вернется".

- Капитан! - вырвалось у нее.

Шэнь Чэнфэн обернулся, и их взгляды встретились.

Невольно отреагировав, Сяо Цзин мигом захлопнула дверь в ванную. Она прижала руки в сердце, в котором снова очнулся не так давно сам себя вырубивший маленький олененок. Он радостно скакал, молотя по ее сердцу своими маленькими копытцами.

Она торопливо набрала в сложенные руки холодной воды и умылась. Почему ей казалось, будто ее голова стала очень горячей. Может, у нее температура?

Услышав, как что-то разбилось ванной, Шэнь Чэнфэн, не удержавшись, подошел и открыл дверь.

Сяо Цзин сидела, опустившись на корточки, и собирала медикаменты в аптечку. Ее руки задрожали, отчего бутылочки попадали на пол и с громким звуком разбились.

- Чем ты здесь занимаешься? - Шэнь Чэнфэн посмотрел на засыпавшие пол осколки стекла и, подойдя к ней, заставил ее подняться.

Сяо Цзин, надув губки, пробормотала:

- Я задумалась и случайно их уронила.

- Уходи, - Шэнь Чэнфэн сам опустился на корточки и принялся подбирать осколки стекла один за другим.

- Капитан, я сама все уберу.

- Выйди отсюда, - подчеркивая каждое слово, произнес Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин осталась стоять в дверях, глядя в спину согнувшегося перед ней человека. Он уже переоделся, поэтому стало совершенно незаметно, что он серьезно ранен.

Шэнь Чэнфэн убрал осколки стекла, а чтобы убедиться, что больше ничего не осталось, как следует промыл душем пол.

Сяо Цзин пнула дверной косяк. Она хотела что-нибудь сказать, чтобы разбавить эту внезапно наступившую тишину, но как только подняла голову, к ней потянулась рука.

Ту-дум, ту-дум, ту-дум.

Сяо Цзин почувствовала, как ее сердце заколотилось все быстрее и быстрее.

Шэнь Чэнфэн погладил ее по голове, смахнув кусочек пластыря, прилипший к ее волосам.

Моргнув, Сяо Цзин ощутила, как у нее пересохло во рту. Она мигом развернулась и подбежала к столу, где налила себе полный стакан воды и принялась пить.

Закончивший прибираться в ванной Шэнь Чэнфэн без всякой задней мысли сказал:

- В ящике стола есть жженый сахар.

- Кхе-кхе, кхе-кхе, - прикрыв рукой рот, Сяо Цзин без остановки закашлялась. Она взглянула вслед капитану, который, бросив эти слова, тут же вышел из комнаты, смущенно потерял свой лоб, а затем открыла ящик стола.

Там лежал открытый пакетик жженого сахара; похоже, купили его недавно.

Днем солнце в лагере слегка припекало.

На тренировочной площадке выстроились все, кроме раненых.

Ци Юэ для одного за другим проанализировал результаты тренировки, пока, наконец, его взгляд не опустился на Сяо Цзина, стоявшего в самом конце шеренги.

Сяо Цзин заметила, как пристально и упорно в нее всматриваются глаза инструктора, и ее сердце поразило легкое беспокойство.

Словно падающая звезда, Ци Юэ приблизился к нему. С головы до пяток осмотрев Сяо Цзина, он спросил:

- Что ты здесь делаешь?

Вставшая по стойке смирно Сяо Цзин громким голосом произнесла:

- Пришел тренироваться.

- Рана уже зажила?

Сяо Цзин покачала головой.

- Если ты не выздоровел, зачем было сюда приходить? Возвращайся к себе и ложись в постель, - приказал Ци Юэ, после чего обратился ко всем остальным: - Час непрерывной тренировки.

Сяо Цзин осталась в одиночестве стоять на площадке. На солнце явно было очень жарко, но она чувствовала лишь холод, исходящий от ее товарищей по оружию.

"Мы договорились все делать вместе, но вы оставили меня в одиночестве, чтобы я сидела в приятной тени и наблюдала за вами. Мы договорились вместе переползть через грязевые ямы, не обращая внимания на ветер и дождь, но вы заставили меня в одиночку давиться хлебом, который достается вам с таким огромным трудом".

"Это уже перебор".

Сяо Цзин проглотила последний кусочек хлеба и довольно причмокнула:

- Что-то я притомился.

Му Си Чи больше не мог этого выносить: на протяжении трех дней, пока они пахали на тренировках, Сяо Цзин в оба внимательно наблюдал за ними. Верно, они выкладывались на полную, доводя себя до седьмого пота, а Сяо Цзин тем временем с наслаждением жевал и смотрел на них. У них уже руки чесались, так им хотелось его избить.

Ци Юэ посмотрела на него и спросил:

- Что такое?

Не в силах больше сдерживаться, Му Си Чи прямо сказал:

- Инструктор, я прошу у вас разрешения избить капитана Сяо.

Группа солдат взволнованно окружила его и одновременно сказала:

- Инструктор, мы просим у вас разрешения избить капитана Сяо.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1057784>